Рѣчь прокурора Иркутской судебной палаты, А. А. Бобылина, на собраніи учредителей Общества земледѣльческой колоніи и ремесленныхъ пріютовъ для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ въ Иркутскѣ *).

Милостивыя государыни и Милостивые государи!

Настоящее наше собраніе имѣетъ самую тѣсную связь съ только что введенной въ Сибири судебной реформой. Судебная реформа дала намъ новый улучшенный судъ, девизомъ котораго служатъ великія слова, начертанныя въ Указѣ Императора Александра II—правда и милость да царствуютъ въ судахъ. Но кто-же болѣе нашихъ младшихъ согражданъ, впавшихъ въ преступленіе, кто болѣе юношей и дѣтей нуждается въ этой правдѣ и милости? Не сложившійся характеръ, зависимость отъ воли другихъ, отсутствіе жизненнаго опыта, способность поддаваться первому порыву—вотъ тѣ подмѣченныя свойства отроческаго возраста, которыя даютъ ему на это полное право. Судьба преступнаго юношества была предметомъ особой заботливости нашего правительства съ самаго начала введенія судебной реформы въ Россіи. Въ первой половинѣ 1866 года новыя судебныя установленія были открыты въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, а 5 декабря того-же года явился уже органическій законъ *о пріютахъ для правственнаго исправленія несовершеннолѣтнихъ*, осужденныхъ приговорами судовъ за преступленія. Къ учрежденію таковыхъ *богоугодныхъ и полезныхъ учрежденій*, какъ сказано въ законѣ, правительствомъ призваны земства, общества, духовныя установленія и частныя лица. Затѣмъ 22 февраля 1895 года означенные пріюты приняты подъ Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительство.

Настоящее наше собраніе представляется отзывомъ на призывъ правительства. Послѣ введенія судебной реформы это дополненіе къ ней, необходимый шагъ впередъ, ея послѣдствіе. Задача этого собранія есть изысканіе средствъ и обсужденіе необходимыхъ мѣръ для учрежденія земледѣльческой колоніи или исправительнаго пріюта въ Иркутскѣ. Прежде, однако, чѣмъ перейти къ выполненію этой задачи, естественно остановиться на вопросахъ: что такое исправительные пріюты, какими средствами они достигаютъ своей исправительная цѣли, какъ они возникли и гдѣ существуютъ въ настоящее время и какова ихъ организація. Большинству присутствующихъ все это болѣе или менѣе извѣстно. Для тѣхъ-же, кто не имѣетъ по этому предмету достаточныхъ свѣдѣній, я позволю себѣ сдѣлать краткій очеркъ въ самой сжатой формѣ.

Исправительные пріюты для несовершеннолѣтнихъ по своему характеру съ одной стороны суть учрежденія *карательныя*, такъ какъ въ нихъ отбывается *наказаніе* за преступленія по приговорамъ судовъ,—наказаніе, состоящее въ принудительномъ и срочномъ лишеніи свободы, съ другой—учрежденія *исправительно-воспитательныя*, такъ какъ имѣютъ своей задачей исправить заключенныхъ отъ порочныхъ наклонностей и воспитать изъ нихъ честныхъ гражданъ и работниковъ для будущаго. Срокъ содержанія въ пріютѣ у насъ, въ Россіи, опредѣляется не приговоромъ суда, а органическимъ закономъ. Несовершеннолѣтній содержится въ немъ до исправленія,—это общее правило. Кромѣ того онъ не можетъ пробыть въ пріютѣ менѣе одного года и освобождается по достиженіи 18-лѣтняго возраста. Учрежденія съ такимъ исправительнымъ характеромъ создались благодаря развитію гуманныхъ идей, сострадавшихъ къ ближнему, и особенно благодаря измѣненію взглядовъ на *цѣль наказанія* въ наукѣ права и въ уголовныхъ законодательствахъ. Сначала смотрѣли на наказаніе исключительно какъ на возмездіе. Государство и общество платило преступнику зломъ за зло. Прежде, давно, наказанія были жестоки; они сводились къ ужасающимъ физическимъ страданіямъ, читая о которыхъ не знаешь, какъ сказалъ кто-то, чему болѣе удивляться—терпѣнію-ли жертвъ или изобрѣтательности мукъ. Тюрьма въ то время была складочнымъ мѣстомъ для преступниковъ. Въ ней скоплялись въ одномъ помѣщеніи люди различныхъ классовъ общества, совершившіе и тяжкія и маловажныя преступленія, и взрослые, и несовершеннолѣтніе, иногда мужчины и женщины вмѣстѣ. Всѣ эти люди содержались въ тѣсныхъ, сырыхъ и мрачныхъ помѣщеніяхъ, безъ чистаго воздуха и сколько-нибудь сносной пищи и одежды. Понятно, что тюрьма при такихъ условіяхъ давала огромную смертность и развращала заключенныхъ до мозга костей. Повторяніе преступленій лицами, случайно оставшимися въ живыхъ, по выходѣ изъ такихъ тюремъ было явленіемъ неизбѣжнымъ. Съ конца прошлаго столѣтія, подъ вліяніемъ науки и смягченія нравовъ, измѣнился и взглядъ законодателей на наказаніе. Въ сознаніи общества все болѣе и болѣе стала укореняться мысль, что наказаніе хотя и должно охранять общество отъ опасныхъ и порочныхъ людей, но что *наиболѣе надежнымъ для этого средствомъ представляется исправленіе самихъ преступниковъ*. Для достиженія цѣлей исправленія тѣлесныя наказанія начали утрачивать свою жестокость. Ихъ стали замѣнять срочнымъ лишеніемъ свободы. Весьма рѣзкую грань въ состояніи Западно-Европейскихъ тюремъ проложила чрезвычайно богатая добрыми послѣдствіями дѣятельность знаменитаго англійскаго тюремщика Джона Говарда, одного изъ благороднѣйшихъ и гуманнѣйшихъ людей прошлаго столѣтія. Изъѣздивъ за своей собственной жизни массу страданій и лишеній, Говардъ проникся самымъ глубокимъ и искреннимъ сочувствіемъ къ участи заключенныхъ и повелъ дѣятельную агитацію въ англійскомъ обществѣ по вопросу объ улучшеніи тюремъ. Въ печати и обществѣ тюрьма заняла должную ей долю вниманія, правительства отнеслись къ мысли объ улучшеніи ея съ полнымъ сочувствіемъ, и тюрьма начала перерождаться.

Подъ вліяніемъ идей Говарда, получившихъ доступъ въ самые отдаленные концы Европы, образовано было, между прочимъ, въ 1819 году и у насъ въ Россіи «Общество попеченительное о тюрьмахъ». Для тюремъ отводились лучшія, чѣмъ прежде, помѣщенія. Стали заботиться о санитарномъ состояніи тюрьмы, объ одеждѣ и пищѣ арестантовъ. Заключенныхъ начали раздѣлять на группы, отдѣляя взрослыхъ отъ несовершеннолѣтнихъ и дѣтей, тяжкихъ преступниковъ отъ совершавшихъ сравнительно не важныя преступленія и и проч. Явилось одиночное заключеніе, дѣйствіе на заключенныхъ религіозной проповѣди и занятіе ихъ работами. Трудъ есть одно изъ лучшихъ исправительныхъ воздѣйствій. Затѣмъ стали предоставлять заключеннымъ извѣстный процентъ изъ заработка для скопленія денежной суммы, необходимой для существованія по прекращеніи работы, по выходѣ изъ тюрьмы. Такъ было и заграницей, такъ было и въ нашемъ отечествѣ. Эти мѣры, конечно, примѣнялись не вдругъ, а мало-по-малу, съ теченіемъ времени, но принесли полезные плоды. Тюрьмы дѣйствительно улучшились, дурныя вліянія преступнаго сообщества уменьшились, процентъ смертности и рецидива (повторенія преступленій) понизился.

Но взрослаго преступника трудно исправить. Допустимъ, что онъ выйдетъ изъ тюрьмы, сознавъ весь стыдъ и вредъ совершенныхъ имъ преступленій, съ искреннимъ желаніемъ начать вести честную жизнь и честно работать, но въ міру много соблазновъ. На волѣ трудно удержаться отъ пьянства, отъ разврата, отъ стяжанія. Страсти, долго сдерживаемыя тюремной дисциплиной, вспыхнутъ съ новой силой, на скользкомъ пути будетъ сдѣланъ новый шагъ, и тогда конецъ всѣмъ благочестивымъ намѣреніямъ. Порочныя наклонности въ немъ прочно укоренились. За его плечами стоитъ многолѣтнее прошлое дурныхъ вліяній. Нищета, сиротство, дурные примѣры, несчастія, не сдержанныя страсти положили на него неизгладимый отпечатокъ. Чтобы исправить его *посредствомъ наказанія*, необходимо, чтобы оно все его дурное и длинное прошлое уравновѣсило въ хорошую сторону въ короткій сравнительно срокъ. Это почти невозможно

Иное дѣло юноши и дѣти. Для такихъ преступниковъ исправленіе, какъ блистательно доказалъ опытъ, всегда возможно. Они еще мало жили на свѣтѣ, природа ихъ нѣжна, впечатлительна и отзывчива, они легко идутъ на встрѣчу каждому доброму призыву и охотно поддаются хорошимъ вліяніямъ. При этомъ всего важнѣе то, что *порочныхъ наклонностямъ въ нихъ не было времени* твердо укорениться. Для такихъ преступниковъ разумное религіозно-нравственное воспитаніе въ связи съ дисциплиной и человѣчнымъ обращеніемъ, образовательное обученіе, хотя-бы и первоначальное, и ежедневный освѣжающій трудъ, земледѣльческій или ремесленный, который выработаетъ изъ нихъ въ будущемъ хорошихъ работниковъ—суть лучшія средства для достиженія исправительныхъ цѣлей. Эти средства указаны отчасти и въ приведенномъ выше органическомъ законѣ 5 декабря 1866 года и съ успѣхомъ примѣняются въ земледѣльческихъ колоніяхъ и исправительныхъ пріютахъ и за границей, и у насъ. Такія учрежденія первоначально возникли въ западной Европѣ въ первой четверти настоящаго столѣтія. Первой колоніей, наиболѣе соотвѣтствующей типу нашихъ земледѣльческихъ, надо считать возникшую во Франціи близъ Гура, въ 1839 году, такъ называемую *Метрейскую*, получившую затѣмъ громкую извѣстность и давшую толчокъ другимъ. Она была основана совѣтникомъ апелляціоннаго суда Демецъ. Систему устройства этой колоніи онъ заимствовалъ изъ Германіи, изучая основанную тамъ въ Горнѣ около Гамбурга школу для мальчиковъ и дѣвочекъ безъ преступнаго прошлаго Въ основаніи этой школы лежало семейное начало, которое было введено и въ колоніи Демецъ.

Позволю себѣ прочитать отрывокъ изъ реферата *г. Архипова*—члена общества Нижегородской земледѣльческой колоніи: «*Исправительныя колоніи и пріюты для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ*».

Метрейская колонія состоитъ изъ двухъ рядовъ небольшихъ домиковъ. Въ каждомъ домикѣ помѣщается отъ 40 до 50 колонистовъ, составляющихъ одну семью. Каждое семейство находится подъ непосредственнымъ надзоромъ такъ называемаго «chef de famille», или отца семейства, и его помощника и раздѣляется на два отдѣленія, изъ коихъ каждое изъ своей очередь поручается наблюденію такъ называемаго старшаго брата (frère aîné). Во главѣ колоніи стоитъ директоръ, за нимъ инспекторъ и его помощники. Директоромъ Метрейской колоніи съ самаго основанія ея состоялъ де-Метцъ, человѣкъ, по свидѣтельству лицъ знающихъ его, громаднаго опыта, обладающій чрезвычайно разносторонними образованіемъ, привлекательными манерами, силою и красотою рѣчи и неутомимой дѣятельностью, словомъ—всѣми качествами, которыя давали ему возможность неотразимо дѣйствовать на воспріимчивую душу француза, и благодаря которымъ управляемая имъ колонія достигла столь быстраго успѣха.

Всѣхъ воспитанниковъ въ Метрейской колоніи около 700. Они присылаются сюда по приговору судебныхъ мѣстъ за преступки или преступленія, совершаемыя безъ полнаго сознанія (sans discernement); большая-же часть изъ нихъ—за бродяжничество; попадаются и настоящіе такъ называемые enfants terribles, напр. малолѣтніе убійцы, отравители, поджигатели, но такихъ весьма не много. Дѣвочекъ въ Метрейской колоніи нѣтъ.

Порядокъ пріема въ Метрейской колоніи слѣдующій: «новичка прежде всего ведутъ къ священнику-законоучителю, который разговариваетъ съ виновнымъ, чаще всего наединѣ, увѣщеваетъ его, отправляется съ нимъ въ церковь и читаетъ молитву, въ которой благодаритъ Бога, что ѳдному ребенку или несчастному преступнику суждено войти въ спасительное пристанище. Послѣ этого директоръ или инспекторъ отводитъ его въ извѣстное семейство и поручаетъ особому надзору его начальниковъ. При размѣщеніи воспитанниковъ по семействамъ берется въ расчетъ ихъ возрастъ, мѣстное происхожденіе, прежняя жизнь, родъ проступковъ и даже племенныя особенности. Переходя къ указанію ихъ занятія и обыденную жизнь воспитанниковъ, прежде всего замѣчу, что въ Метрейской колоніи встрѣчаются самые различные роды ремеслъ, которые служатъ не только для реальнаго обученія воспитанниковъ, но и для экономической поддержки заведенія. Земледѣльческія работы, впрочемъ, стоятъ на первомъ планѣ, такъ какъ трудъ на полѣ, въ здоровой мѣстности, среди разнообразныхъ впечатлѣній, смѣняющихся безпрерывно по временамъ года, и утомленіе на свѣжемъ воздухѣ, справедливо признаются лучшими средствами для укрѣпленія физическихъ силъ, для развитія мускуловъ и возбужденія столько-же нравственныхъ, сколько и эстетическихъ ощущеній. Въ экономическомъ отношеніи Метрейская колонія никакихъ недостатковъ не терпитъ. Въ дополненіе къ собственному весьма значительному заработку она получаетъ отъ правительства по 60-ти сантимовъ въ день на каждаго воспитанника и по 60-ти франковъ на его одежду, которая должна служить два года. Кромѣ того, благодаря хозяйственной и экономической находчивости де-Метца и просвѣщенному отношенію французскихъ капиталистовъ къ заведеніямъ подобнаго рода, колоніи до сихъ поръ отовсюду получаетъ весьма значительныя пожертвованія.

Имена жертвователей красуются обыкновенно на золотыхъ доскахъ въ залахъ и въ церкви колоніи, и лица эти получаютъ дипломы съ званіемъ соревнователей, основателей и проч.

Обученіе грамотѣ въ Метрейской колоніи не выше сноснаго Только пишутъ и чертятъ хорошо, въ преподаваніи-же ариѳметики нѣтъ и признака самыхъ обыкновенныхъ педагогическихъ пріемовъ; обученіе чтенію совершается также допотопнымъ манеромъ.

Впрочемъ, въ послѣднее время де-Метцъ устроилъ при колоніи такъ называемую Ecole preparatoire, нѣчто въ родѣ учительской семинаріи, которая даетъ сравнительно лучшихъ учителей. Отцы-же семейства, которые до сихъ поръ занимались и обученіемъ, всѣ большею частью изъ отставныхъ сержантовъ.

Система наградъ, принятая въ колоніи, разсчитана, согласно съ національнымъ характеромъ французовъ, на возбужденіе самолюбія и чувства чести: красныя доски, почетныя знамена, званіе старшаго брата, почетные отзывы въ присутствіи посторонихъ и только для маленькихъ, напр., прибавка пищи, нѣсколько сантимовъ денегъ, на которыя они имѣютъ право выкупать и нерѣдко дѣйствительно выкупаютъ своихъ провинившихся въ чемъ-либо товарищей, что всегда почти связываетъ колонистовъ самою тѣсною дружбою, непрекращающеюся и по выходѣ изъ колоніи Въ видѣ наказаній практикуются: публичный выговоръ, удаленіе отъ товарищей во время игръ, стояніе у столба на дворѣ, лишеніе знамени, званія старшаго брата, и самое тяжкое—карцеръ, т. е. одиночное заключеніе въ свѣтлой или темной комнатѣ.

Несмотря на нѣкоторые недостатки во внутреннемъ бытѣ, Метрейской колоніи, воспитанники ея все-таки выносятъ изъ нея много прочныхъ началъ честности и благородства и сохраняютъ въ отношеніи къ мѣсту своего воспитанія, или, правильнѣе—возрожденія нерѣдко, трогательную привязанность.

Благодѣтельное вліяніе заведеній подобнаго рода по Франціи сказалось весьма наглядно, а именно: прежде, до устройства пріютовъ, число малолѣтнихъ рецидивистовъ доходило до 70 и 80%, тогда какъ теперь оно нигдѣ не превышаетъ 10%, въ Метрейской-же колоніи оно составляетъ всего 4%, что, впрочемъ, объясняется и тѣмъ, что въ эту колонію поступаютъ дѣти изъ разныхъ департаментовъ и по возвращеніи на родину, въ случаѣ совершенія новаго преступленія, попадаютъ въ мѣстныя колоніи.

Благодаря исправительнымъ пріютамъ, во Франціи, какъ сообщаютъ министерскіе отчеты, спасено уже болѣе 10000 дѣтей.

Всѣхъ исправительныхъ колоній въ настоящее время насчитывается тамъ около 80, съ огромнымъ населеніемъ, изъ котораго $^4/_5$ составляютъ мальчики. Среднее число содержащихся въ каждомъ пріютѣ простирается до 100—150 человѣкъ, каковое число признается правительствомъ наиболѣе удобнымъ и при открытіи новой колоніи, какъ maximum, почти обязательно.

Въ заключеніе обзора французскихъ колоній добавлю, что каждая колонія во Франціи имѣетъ нѣчто въ родѣ попечительнаго общества, которое заботится какъ о поддержаніи самой колоніи, такъ и о воспитанникахъ ея послѣ выпуска.

Этимъ послѣднимъ обществомъ доставляется на первое время средства къ существованію и пріискиваетъ мѣста и работы. Метрейская колонія въ числѣ своихъ покровителей насчитываетъ много высокопоставленныхъ лицъ, и воспитанники ея въ мѣстахъ недостатка не терпятъ; затѣмъ всякій воспитанникъ Метрейской колоніи при выходѣ изъ нея по отбытіи срока содержанія получаетъ серебряное кольцо съ надписью: «Богъ, честь, воспоминаніе и союзъ» (Dieu, honneur, souvenir, alliance), и кольцо это служитъ ему нагляднымъ изъ аттестатовъ.

Колонія Метре нашла себѣ послѣдователей и за предѣлами Франціи. Профессоръ *Фойницкій* въ своемъ трудѣ—«*Ученіе о наказаніи въ связи съ тюрьмовѣдѣніемъ*», говоритъ, что по началамъ Метрейской колоніи была преобразована знаменитая Редгилская колонія въ Англіи. Мѣстомъ для нея былъ избранъ Редгилль, на югѣ отъ Лондона, и колонія существуетъ здѣсь понынѣ, представляя нѣсколько домовъ, изъ которыхъ живутъ по семьѣ мальчиковъ, сходящихся въ общемъ домѣ въ церковь, въ школу и въ залу митинговъ. Подобныя заведенія стали появляться и въ другихъ мѣстахъ Англіи, которая нынѣ представляетъ страною наиболѣе широкой дѣятельности ихъ; но здѣсь не замѣчается увлеченія исключительно земледѣльческимъ типомъ, и между заведеніями для малолѣтнихъ есть много такихъ, которые посвящаются обученію разнымъ ремесламъ или даже подготовкѣ къ матросскому званію (напр. школа Akbar, помѣщающаяся близъ Ливерпуля на кораблѣ). Равнымъ образомъ славятся ими и Америка, гдѣ также учрежденіе ихъ обязано частной инициативѣ. Тамъ еще въ 1824 г., по почину профессора Грискома, учрежденъ убѣжище (house of refuge); директоромъ котораго дано право принимать мальчиковъ и дѣвочекъ, осужденныхъ за маловажныя преступленія, задержанныхъ по обвиненію въ нихъ или административнымъ порядкомъ; между ними не дѣлалось никакого различія, по принципу, усвоенному въ штатахъ, однородному съ швейцарскимъ, что *нѣтъ*

*) См. № 122 «Вост. Обозр.».

тей преступных, есть только дети несчастные;

альчики могли оставаться въ убѣжищѣ до достиженія 21 ода, дѣвочки—18 лѣтъ. Подобные же дома учреждены въ лладельфіи и иныхъ штатахъ. Изъ нынѣ существующихъ льшою славою пользуется ланкастерская исправительная земледѣльческая школа (Reform Farm School), въ штатѣ Orio, чрежденная въ 1855 году, имѣющая средняго населенія оло 400 мальчиковъ и занимающая ихъ, кромѣ работъ земдѣльческихъ, кузнечными и плотничными; дѣти дѣлятся на семьи, по 50 мальчиковъ въ каждой; во главѣ каждой семьи тоитъ «старшій братъ», назначаемый директоромъ изъ лицъ вободныхъ, его помощникъ и учительница.

Большинство колоній въ Европѣ и Америкѣ основаны на семейномъ началѣ, но есть и другія, принявшія иную систему, однако сходную съ первой по средствамъ исправленія.

Заграничныя земледѣльческія колоніи и исправительные пріюты возникали по почину самого общества, въ нашемъ-же отечествѣ по почину правительства. Призывъ къ учрежденію ихъ былъ сдѣланъ, какъ мною уже было говорено, органическимъ закономъ 5 декабря 1866 г. Я называю его органическимъ потому, что въ немъ указаны существенныя черты и правила для всѣхъ учрежденій этого рода Безъ соблюденія этихъ правилъ ни одно изъ нихъ не можетъ быть образовано, въ остальномъ-же уставы каждаго пріюта и каждой колоніи могутъ быть оригинальны и составлены согласно желанію ихъ учредителей. Одно изъ существенныхъ правилъ этого закона—есть представленіе выработаннаго учредителями устава колоніи или пріюта на утвержденіе подлежащаго министра (нынѣ министра юстиціи)

Эти заведенія находятся подъ надзоромъ мѣстной администраціи. Губернаторъ имѣетъ право ихъ ревизовать и требовать отмѣны допущенныхъ нарушеній закона Въ случаяхъ важнаго нарушенія законовъ, заведеніе можетъ быть закрыто по распоряженію правительства.

О содержаніи органическаго закона было уже отчасти говорено. Скажу о тѣхъ правилахъ, о которыхъ еще не говорилъ. Исправительныя цѣли, по этому закону, предположено достигать образовательнымъ ученіемъ и трудомъ: поэтому несовершеннолѣтніе въ пріютахъ должны обучаться: по 1-хъ, закону Божію по правиламъ того вѣроисповѣданія, къ коему каждый принадлежитъ, чтенію, письму и основнымъ правиламъ ариѳметики, и, если возможно, другимъ элементарнымъ наукамъ, по 2-хъ, работамъ, которыя могутъ быть земледѣльческія или ремесленныя или тѣ и другія вмѣстѣ. Лучшихъ питомцевъ по поведенію, пробывшихъ въ пріютѣ не менѣе года, управленіе пріюта можетъ, до достиженія ими 18 лѣтъ, отдавать въ обученіе благонадежнымъ мастерамъ, въ промышленныя заведенія или на сельскія и другія работы Управленіе пріюта заботится объ участи своихъ питомцевъ и по выходѣ ихъ изъ заведенія. Поэтому въ теченіе предъленнаго срока они состоятъ подъ покровительствомъ пріюта, который обязанъ оказывать имъ возможное содѣйствіе въ дѣлѣ устройства ихъ будущности. Исправительныя пріюты пользуются субсидіями отъ правительства: а) тюремные комитеты на каждаго содержащагося въ пріютѣ питомца отпускаютъ ежемѣсячно изъ арестантскихъ суммъ ту плату, во сколько обходится пища и одежда арестанта; и б) изъ суммъ, поступающихъ на устройство арестныхъ помѣщеній, можетъ быть отчисляемо ежегодно до 10% на устройство исправительныхъ пріютовъ Исправительные пріюты пользуются слѣдующими преимуществами: а) принадлежащія имъ или пріобрѣтаемыя для нихъ недвижимыя имущества освобождаются отъ всякихъ сборовъ въ пользу казны, и б) для земледѣльческихъ работъ министерство государственныхъ имуществъ отводитъ пріютамъ свободные участки изъ казенныхъ земель. Заботы законодателя о несовершеннолѣтнихъ и объ успѣхахъ дѣла ихъ исправленія выразились, кромѣ всего сказаннаго, еще въ слѣдующемъ: а) въ исправительныхъ пріютахъ разрѣшено содержать не только не совершеннолѣтнихъ, осужденныхъ приговорами судовъ за преступленія, но и тѣхъ изъ нихъ, которые еще обвиняются въ преступленіяхъ, т. е. подслѣдственныхъ, вмѣсто содержанія ихъ въ обыкновенныхъ тюрмахъ (послѣдніе содержатся отдѣльно отъ другихъ питомцевъ пріюта), и б) въ учрежденіи постояннаго юро съѣздовъ представителей означенныхъ исправительныхъ пріютовъ. По этому основному типу, преподанному законодателемъ, заведены исправительныя колоніи и пріюты и у насъ въ Россіи. Подробно ознакомиться съ устройствомъ каждаго такого учрежденія нѣтъ надобности, такъ какъ всѣ они болѣе или менѣе похожи на два первоначально открытые—на Московскій Рукавишниковскій пріютъ и С.-Петербургскую земледѣльческую колонію О нихъ я позволю себѣ прочитать отрывки изъ того-же реферата г. Архипова.

Московскій Рукавишниковскій пріютъ.

Московскій, или, какъ онъ теперь называется, Рукавишниковскій, пріютъ устроенъ на средства состоящаго подъ покровительствомъ Государыни Императрицы «Общества распространенія полезныхъ книгъ» и по времени учрежденія является первымъ въ Россіи. Уставъ его былъ утвержденъ еще въ 1868 году. Въ пріютѣ этотъ, помѣщающійся внутри города, принимаются несовершеннолѣтніе преступники въ возрастѣ до 17 лѣтъ и обучаются въ немъ грамотѣ и ремесламъ. Непосредственнымъ начальникомъ заведенія является смотритель, который живетъ въ самомъ пріютѣ, и на котораго возложены всѣ заботы по хозяйству и по общему наблюденію за занятіями и поведеніемъ воспитанниковъ въ мастерскихъ и въ школѣ. Смотритель въ свою очередь подчиненъ директору, которому принадлежитъ высшая руководственная власть въ заведеніи, и который въ немъ не живетъ. Завѣдѣнія воспитанниковъ на семьи въ Московскомъ пріютѣ не существуетъ; нѣтъ слѣдовательно и воспитателей, стоящихъ въ главѣ каждой семьи, какъ это мы увидимъ въ Петербургской колоніи. Вмѣсто нихъ за воспитанниками наблюдаютъ *дядьки* въ числѣ семи человѣкъ, большею частію изъ отставныхъ унтеръ-офицеровъ, подчиненныхъ фельдфебелю. Дядьки безотлучно въ теченіе цѣлаго дня находятся при воспитанникахъ и наблюдаютъ за порядкомъ. Ночью одинъ изъ нихъ по очереди обходитъ спальню воспитанниковъ и смотритъ за тѣмъ, чтобы не совершалось какихъ-либо непозвонительныхъ шалостей.

Число воспитанниковъ въ Московскомъ пріютѣ въ настоящее время доходитъ до 70 человѣкъ, которые всѣ живутъ въ одномъ домѣ и занимаются днемъ въ мастерскихъ, подъ руководствомъ особыхъ состоящихъ при заведеніи мастеровъ, вечеромъ-же, въ классахъ, подъ руководствомъ вольнонаемныхъ учителей, живущихъ внѣ заведенія. Обѣдаютъ всѣ въ одной общей столовой, спятъ въ одной общей спальнѣ. «Полуденный и, повидимому, жесткій надзоръ въ Московскомъ исправительномъ пріютѣ, сообщающій ему нѣсколько казарменный характеръ, по словамъ очевидецъ, смягчается въ немъ тѣми гуманными и деликатными отношеніями между дядьками и воспитанниками, которыя установились здѣсь, благодаря высокимъ нравственнымъ качествамъ и неутомимой энергіи бывшаго директора Рукавишникова»

Обученіе грамотѣ и ремеслами въ Рукавишниковскомъ пріютѣ идетъ очень хорошо. Добросовѣстнымъ и имѣетъ съ тѣмъ и мастерскимъ исполненіемъ заказовъ пріютъ пріобрѣлъ въ Москвѣ такую извѣстность, что даже лучшіе иностранные магазины дѣлаютъ въ немъ свои заказы. Всѣхъ мастерскихъ въ пріютѣ пять: сапожная, портняжная, столярная, переплетная и граверная, и по каждой специальности пріютъ приготовляетъ добросовѣстныхъ и дѣльныхъ мастеровъ, которые затѣмъ въ жизни весьма успѣшно конкурируютъ съ учениками частныхъ ремесленныхъ заведеній, особливо благодаря своему превосходству въ умственномъ развитіи.

С.-Петербургская Земледѣльческая Колонія.

— С.-Петербургская исправительная колонія для малолѣтнихъ основана въ 1871 году стараніями особаго состоявшагося съ этою цѣлію общества и помѣщается въ 12-ти верстахъ отъ столицы посреди принадлежащей ей лѣсной дачи въ 262 десятины Петербургская колонія устроена по образцу нѣкоторыхъ заграничныхъ и состоитъ изъ цѣлой группы небольшихъ домиковъ, въ которыхъ живутъ воспитанники, директоръ, мастера и рабочіе колоніи При самомъ въѣздѣ въ колонію красуется небольшая деревянная церковь, воздвигнутая на иевысокомъ пригоркѣ.

Число воспитанниковъ въ Петербургской колоніи въ послѣднее время доходило до 100 и болѣе, причемъ главный контингентъ ихъ составляли несовершеннолѣтніе, приговоренные къ наказанію мировыми судьями и затѣмъ питомцы воспитательнаго дома. Пріемный возрастъ воспитанниковъ въ уставѣ Петербургской колоніи съ половины 1875 года опредѣленъ слѣдующимъ образомъ: «Не могутъ быть отдаваемы въ колонію несовершеннолѣтніе, приговоренные судебными приговорами, а также безпріютныя дѣти, отдаваемыя въ колонію на воспитаніе моложе 10 и старше 14 лѣтъ». Воспитанники здѣсь раздѣляются на *семьи* числомъ отъ 10 до 15 челов. въ каждой, причемъ при раздѣленіи принимается въ разсчетъ главнымъ образомъ возрастъ и личный характеръ ихъ.

Каждая семья находится подъ руководствомъ особаго *воспитателя* и занимаетъ отдѣльный домикъ.

«Тотчасъ по поступленіи въ колонію мальчикъ получаетъ койку и свое мѣсто съ полнымъ комплектомъ одежды, ящикъ въ общемъ шкафѣ и столовую посуду. Одинъ изъ семьи дежуритъ по очереди: на обязанности его лежитъ метеные пола и вообще приборка домика внутри и снаружи; топка печей, заготовленіе воды въ умывальникѣ, чистка ламиъ, приготовленіе къ столу и послѣ обѣда уборка и чистка посуды; онъ уже не ходитъ въ мастерскую, но отъ класса не освобождается».

Жизнь и весь порядокъ въ семьѣ складываются подъ вліяніемъ и руководствомъ *воспитателя;* онъ имѣетъ съ воспитанниками спитъ, имѣетъ общій столъ, ходитъ съ ними въ церковь, въ баню, на прогулки, работаетъ въ полѣ, на огородѣ и, если умѣетъ, въ мастерской, гдѣ, впрочемъ, замѣняетъ его мастеръ Онъ глава семьи, къ нему обращаются воспитанники съ своими нуждами, жалобами на товарищей, отъ него зависятъ ихъ отпуски, причемъ онъ самъ предварительно ѣдетъ съ воспитанникомъ, чтобы знать куда его отпускаютъ.

Внутренній распорядокъ жизни въ Петербургской колоніи регулируется особыми правилами, преподанными директору комитетомъ общества, болѣе важныя положенія коихъ я приведу здѣсь въ подлинникѣ:

a) всѣ воспитанники колоніи должны ложиться спать и вставать одновременно, въ опредѣленные педагогическимъ совѣтомъ колоніи часы;

b) къ обѣду, чаю и ужину всѣ воспитанники должны собираться въ столовую одновременно по звонку; передъ обѣдомъ и ужиномъ, а равно и по окончаніи ихъ, всѣмъ воспитанникамъ пѣть общую молитву;

c) работать въ мастерскихъ, въ полѣ или лѣсу воспитанники обязаны: болѣе взрослые не менѣе 8 часовъ, маленькіе не менѣе 6 часовъ; на преподаваніе-же имъ грамоты и наукъ употреблять 2 часа въ сутки;

d) куреніе табаку не дозволяется воспитанникамъ, за исключеніемъ лишь тѣхъ, которымъ это было дозволено въ прежнее время;

e) заработанныя воспитанниками деньги ни въ какомъ случаѣ не должны быть выдаваемы воспитанникамъ на руки; но необходимыя имъ вещи должны быть пріобрѣтаемы на эти деньги воспитателями;

f) возмѣщеніе издержекъ на возстановленіе одежды, обуви и всякаго рода предметовъ, испорченныхъ или потерянныхъ воспитанниками изъ шалости или перицества, обращать на заработокъ этого воспитанника, о чемъ и предварить воспитанниковъ;

g) до истеченія двухъ лѣтъ со дня прибытія въ колонію, воспитанники отнюдь не должны быть увольняемы ни отпускъ безъ провожатаго, а по истеченіи означеннаго срока могутъ быть увольняемы не иначе, какъ по постановленіямъ педагогическаго совѣта колоніи и въ видахъ испытанія ихъ умѣнья хорошо вести себя на свободѣ и проч.

Содержаніе воспитанника въ колоніи обходится 15 коп. въ сутки, причемъ главными пищевыми средствами являются хлѣбъ и мясо. Обѣдъ состоитъ обыкновенно изъ двухъ блюдъ; пища въ колоніи играетъ весьма важную роль, такъ какъ туда поступаютъ большею частію хилые, болѣзненные дѣти. Пища, по словамъ директора, нетолько вліяетъ на поправленіе физическаго здоровья воспитанника, но и на его нравственное состояніе. «Какъ только ухудшалась пища, мальчики дѣлались гораздо раздражительнѣе и менѣе внимательно относились къ тому, что имъ говорили. Съ улучшеніемъ-же пищи они не только дѣлались доступнѣе убѣжденію, но вообще относились къ колоніи лучше, во всемъ проявляли больше бережливости и экономіи».

Одежду воспитанниковъ составляютъ: блуза и панталоны изъ тика, коломенки или парусины, и зимой сверхъ блузы кафтанъ изъ чернаго солдатскаго сукна и такія-же панталоны; обувь—лѣтомъ сапоги, и зимой—обшитые кожей валенки. Полный комплектъ обуви и одежды съ бѣльемъ и постельными принадлежностями, съ починкой и обновленіемъ обходится въ 40 рублей на человѣка.

Петербургская колонія, хотя и носитъ названіе земледѣльческой, но правильно организованныхъ земледѣльческихъ работъ въ ней до сихъ поръ не существуетъ: на открытомъ-же воздухѣ воспитанники занимаются огородничествомъ, корчеваніемъ пней, очисткой участковъ земли отъ лѣса и проч. Изъ ремеслъ въ колоніи введены: переплетное, столярное, тележное, слесарное и кузнечное; послѣднее, впрочемъ, прекращается, такъ какъ возрастъ воспитанниковъ не соотвѣтствуетъ трудности кузнечныхъ работъ Лучшіе работники колоніи находятся въ тележной мастерской, которая такимъ образомъ является самой производительной и самой выгодной для воспитанниковъ. Плата, вырученная отъ продажи издѣлій колонистовъ, распредѣляется слѣдующимъ образомъ: 4 р. 50 коп. вычитывается на содержаніе, а остальныя записываются въ собственность заработавшаго. Изъ этой послѣдней $^1/_3$ остается у воспитателя и съ его разрѣшенія можетъ быть расходуема воспитанниками; $^2/_3$ помѣщаются въ сберегательную кассу и остаются неприкосновенными до выхода воспитанника. При выпускѣ кромѣ того выдаются комитетомъ денежныя пособія, но лишь въ видѣ безпроцентныхъ ссудъ. Заработокъ воспитанниковъ вообще очень невеликъ, и только у весьма немногихъ достигаетъ 20 рублей.

Школьное дѣло въ Петербургской колоніи, по словамъ директора, не поставлено еще на твердую ногу; впрочемъ, всѣ воспитанники обучаются грамотѣ и весьма многіе проходятъ уже систематическій курсъ общеобразовательныхъ предметовъ. «Мнѣ пришлось, пишетъ г Архиповъ, присутствовать на урокѣ болѣе взрослыхъ воспитанниковъ, и я долженъ сознаться, что впечатлѣніе, оставленное во мнѣ этимъ урокомъ, одно изъ самыхъ пріятныхъ. На предлагаемые директоромъ вопросы мальчики отвѣчали весьма толково, и скажу кстати, довольно развязно; подъ диктовку писали почти безъ ошибокъ, отдавая себѣ ясный отчетъ въ употребленіи тѣхъ или другихъ буквъ и знаковъ препинанія По отечественной исторіи обнаруживали весьма хорошія познанія, которыя могли-бы сдѣлать честь и хорошему гимназисту старшихъ классовъ.

Обращеніе директора и воспитателей съ воспитанниками самое мягкое, гуманное. Наказаніями за проступки являются: выговоры, отлученія отъ игръ, лишеніе удовольствій и высшею мѣрою—удаленіе въ отдѣленный домикъ. Ничего карательнаго, ничего вмѣстѣ съ тѣмъ и антигигіеническаго въ наказаніяхъ нѣтъ; такъ, напр., никто никогда не можетъ быть лишенъ пищи (за исключеніемъ лакомствъ), никто не лишается возможности заниматься гимнастикой и проч. Заключеніе въ отдѣленный домикъ сроками не опредѣляется, продолжительность-же его зависитъ отъ нравственнаго состоянія заключеннаго. Какъ мѣра взысканія, одиночное заключеніе, по замѣчанію директора, чрезвычайно цѣлесообразна и до сихъ поръ оказывало самое полное дѣйствіе на заключенныхъ. Мальчику гораздо легче вынести лишеніе пищи, чѣмъ лишеніе сообщества съ другими, и для живой дѣтской натуры это наказаніе является чрезвычайно суровымъ, а потому въ Петербургской колоніи имъ пользуются весьма умѣренно».

Съ легкой руки Рукавишниковскаго пріюта и С.-Петербургской земледѣльческой колоніи стали учреждаться такіяже заведенія и въ другихъ городахъ Россіи. До 1 марта 1894 года утверждено 38 уставовъ. Не стану утомлять вашего вниманія чтеніемъ списка мѣстностей, въ которыхъ они дѣйствуютъ. Скажу одно, не смотря на разнообразіе ихъ организаціи, всѣ они одушевлены одной высокой цѣлей исправленія своихъ юныхъ питомцевъ, при томъ наиболѣе человѣчными средствами, и что всѣ они съ полнымъ успѣхомъ достигаютъ намѣченныхъ цѣлей. Послѣднимъ пріютомъ, который открываетъ свои дѣйствія, является Томскій. Уставъ его утвержденъ министромъ 30 ноября 1895 года. Онъ учрежденъ по почину и благодаря энергической дѣятельности нашего почтеннаго сочлена, моего уважаемаго товарища по службѣ Альфонса Васильевича Вятце. Теперь очередь за Иркутскомъ—столицей и сердцемъ Сибири, въ которомъ столько благотворительныхъ и воспитательныхъ учрежденій, возникшихъ по иниціативѣ мѣстнаго общества Здѣсь уже есть зачатки того новаго дѣла, къ которому мы теперь приступаемъ. Укажу на пріюты для дѣтей арестантовъ и для дѣтей пересыльныхъ въ Иркутскѣ, на пріюты для дѣтей ссыльно-каторжныхъ при Александровской тюрьмѣ и на пріютъ для дѣтей арестантовъ и ссыльныхъ въ Верхнеудинскѣ.

Многочисленность настоящаго собранія говоритъ о сочувствіи къ новому дѣлу. Не забудемъ, что *Сибирь страна каторги и ссылки,* что ей было предназначено принимать всѣ отбросы населенія Европейской Россіи и что присутствіе въ ней преступныхъ элементовъ таково, *какъ ни въ одной мѣстности* нашего общирнаго отечества. Въ связи съ этимъ, мы не ошибемся, если скажемъ, не прибѣгая къ статистикѣ, что и *преступность среди несовершеннолѣтнихъ* здѣсь гораздо *сильнѣе,* чѣмъ въ Европейской Россіи Поэтому учрежденіе здѣсь колоніи или пріюта для исправленія несовершеннолѣтнихъ преступниковъ будетъ дѣломъ не только высокаго человѣколюбія къ нашему младшему собрату, разпрашенному и нашему помимо его воли, благодаря ужасающимъ условіямъ окружающей среды, но и мѣрой огражденія нашей собственной безопасности и безопасности нашихъ согражданъ. Позволяю себѣ надѣяться, что при вашемъ сочувствіи и дружной поддержкѣ и содѣйствіи нашихъ высокопоставленныхъ сочленовъ настоящее благое начинаніе не только не останется безъ плодовъ, но и послужитъ добрымъ примѣромъ для такого-же почина въ другихъ мѣстностяхъ и на нашемъ дальнемъ востокѣ.

Дозволено цензурою 16 октября 1897 г.

Иркутскъ. Типо-литографія К. І. Витковской.